

На самом деле этого человека звали Ши Мэй, а не шимэй[1].

[1] 暗 墨 Shī Mèi «темный наставник», где 暗 ши — учитель/наставник; 墨 мэй — темный, скрывать, помогать; созвучно 师妹 shīmèi шимэй «младшая соученица» — вежливое обращение к младшей по возрасту соученице.

И даже если с первого взгляда не всегда было понятно, мужчина ли это, с точки зрения времени принятия в обучение Учителем он, несомненно, был старшим соучеником[2] Мо Жаня.

[2] 师兄 shīxīōng шисюн — брат-наставник, старший соученик; ученик, принятый в обучение раньше: старшинство напрямую не зависит возраста, а считается с даты принятия ученика Учителем.

Причина, по которой он носил это неудачное имя, была в том, что образование главы Пика Сышэн оставляло желать лучшего.

Ши Мэй был брошенным сиротой, которого глава когда-то подобрал на землях, что были под защитой его школы, и забрал с собой. Этот ребенок с детства отличался слабым здоровьем, поэтому для того, чтобы увеличить его шансы выжить, господин Сюэ решил дать ему невзрачное имя[3].

[3] 贱 名 jiàn míng цзянь мин «дешевое имя».

От переводчика: в древности ребенка могли называть неблагозвучным «детским» именем (в возрасте 15-16 лет ребенок получал основное «взрослое» имя), для того, чтобы обмануть злых духов. Предполагалось, что, услышав такое имя, злые духи подумают, что этот малыш не ценится в семье и не позарятся на него. Пример таких имен: Тедань 铁蛋 «железное яйцо», Гоушен 狗剩 «остатки собачьего корма», Гоудань 狗蛋 «собачье яйцо» (см. ниже).

Малыш от рождения был очень милотвидным[4], и часто люди путали его с хорошенькой девчушкой, поэтому, пораскинув мозгами, глава решил дать найденышу свою фамилию и имя — Я. В итоге ребенка назвали Сюэ Я[5].

[4] 唇红齿白 chún hóng chǐ bái чуньхун чибай «губы красны и зубы белы» — обр. в знач.: о прекрасной внешности (обычно применительно к детям и подросткам).

[5] 丫 丫 xiē yā сюэ я «ответвление/рогулька от стебля полыни»/«ответвление от Сюэ»/«девочка Сюэ», т.к. 丫 yā кроме основного, имеет значения «девочка» и «ублюдок».

От переводчика: 丫 yā я полностью созвучно с 爷 yā я — селезень; сленг: мужчина, оказывающий сексуальные услуги за деньги, а значит для людей неграмотных имя Ши Мэя звучало еще и как «подстилка Сюэ». Как ни крути, очень неблагозвучное и стыдное имя.

«Рогулька» от дерева Сюэ выросла и превратилась в изящную, прекрасную от кончиков бровей до уголков глаз «лозу», исполненную природной грации и врожденного достоинства.

Неграмотные мужики не считали зазорным называться «рогулькой от Сюэ» или «ублюдком Сюэ», но разве правильно выбирать имя для юноши несравненной красоты и таланта, руководствуясь тем же принципом, что использовали необразованные селяне, называя своих сыновей «собачье яйцо» или «железный столб»?

Собратья по обучению, остро чувствуя неуместность и обидность этого имени, старались не называть его Сюэ Я. Однако, учитывая, что это имя дал ему глава школы, сменить его было бы неуважением, поэтому старшие ученики шутиливо стали называть его «шимэй».

Шимэй рос, и со временем обращение «младшая сестренка» тоже стало звучать неуместно. И тут глава, этот «великий мастер давать имена», вдруг вновь озаботился вопросом его имени и, проявив весь доступный ему такт, с напором обратился к своему воспитаннику:

— Сюэ Я, не пора ли тебе сменить имя? Сейчас ведь тебя все называют шимей, так давай сменим твое имя на Мэй, от «мэнмэй[6]». Ты же не против?

[6] 黑 mèi мэй — темный, скрывать, помогать; 蒙 méng mèn мэнмэй «покрытый мраком» — оставленный богом, темный, не видящий ясно, невежественный.

Кто еще, кроме главы Сюэ, мог в таком деликатном деле вести себя так бестактно?.. И кто в здравом уме согласился бы носить такое дурацкое имя? Однако у Ши Мэя был очень покладистый характер. Он посмотрел на главу школы и увидел, что тот смотрит на него сияющими от счастья глазами и, судя по всему, искренне верит, что делает доброе дело. Так что у Ши Мэя язык не повернулся признаться, что он чувствует себя несправедливо обиженным, ведь это могло бы стать настоящим ударом по достоинству взрослого и уважаемого главы школы. Поэтому, изобразив радость, он опустился на колени и с поклоном принял новое имя.

— Кхе-кхе... - человек в черном плаще закашлялся, услышав имя «Ши Мэй». Переведя дыхание, он с трудом поднялся с земли и поднял глаза на Мо Жаня:

— Эээ? А-Жань[7]? Почему ты здесь?

[7] 阿 ā а — ласкательный префикс личных имен, прозвищ, фамилий и титулов.

Даже сквозь слой темной вуали эти ясные, как родниковая вода, и яркие, как звезды, глаза пронзили сердце и душу Мо Жаня.

Хватило одного взгляда — и все те сладкие, как мед, чувства Наступающего на бессмертных Императора, все заветные мечты пылкого юноши из прошлого, что годами были скрыты под пылью времени, вновь вспыхнули и засияли с новой силой.

Это правда Ши Мэй.

Никакой ошибки.

Мо Жань всегда был порочным негодяем. В прошлой жизни он потерял счет мужчинам и

женщинам, с которыми ему довелось разделить постель. Удивительно, как он вообще не умер от чрезмерного семяизвержения? Для него самого это по сей день оставалось загадкой.

Но к тому единственному человеку, которому он отдал свое сердце, Мо Жань всегда относился очень бережно и никогда не позволял себе осквернять его лишними прикосновениями.

Во времена его юности у них были довольно неоднозначные отношения на грани дружбы и флирта[8], но до самой смерти Ши Мэя все, что позволил себе Мо Жань — это взять его за руку и один раз случайно поцеловать.

[8] 风花雪月 fēng huā xuě yuè фэн хуа сюэ юэ «ветер, цветы, снег и луна» — объекты, часто используемые в литературе для того, чтобы подчеркнуть возвышенную романтичность отношений; романтика в воздухе.

Тогда Мо Жань считал себя слишком грязным, а Ши Мэя — нежным и чистым. Он чувствовал, что недостойн его.

Именно этим человеком он при жизни дорожил, как никем другим, а после его смерти стал одержим памятью о нем. До самого конца только он один был единственным чистым светом луны в душе Тасянь-Цзюня. Но как бы сильно его сердце ни тосковало по нему[9], этот человек умер, тело его стало землей, а душа растворилась без следа в Царстве мертвых.

[9] 心如刀割 zhūā xīn náo gān чжуа синь нао гань «рвать когтями сердце, выцарапывать печень» — крайняя степень беспокойства, тоски.

И вот теперь, когда перед ним стоял живой и здоровый Ши Мэй, Мо Жаню пришлось приложить все силы, чтобы сдержать переполняющие его эмоции.

Он помог Ши Мэю подняться с земли и отряхнуть одежду от пыли. Его сердце буквально разрывалось от волнения и боли за него.

— А если бы меня здесь не оказалось, как долго ты бы терпел эти издевательства? Почему ты не сопротивляешься, когда люди бьют тебя?

— Но сначала я хотел объясниться с ними...

— Какой смысл им что-то объяснять?! Сильно они тебя побили? Где болит?

— Кхе-кхе, А-Жань, для меня... для меня это пустяк.

Со свирепым выражением на лице Мо Жань повернулся к даосам:

— Вы посмели поднять руку на человека с Пика Сышэн? Смелые, значит?!

— А-Жань... да ладно тебе...

— Вы же хотели подраться? Идите сюда! Померяйтесь силой со мной!

Даосы, только что на своей шкуре испытавшие мощь разметавшего их одним ударом ладони Мо Жана, прекрасно понимали, что его духовные силы намного превосходят их собственные.

Они думали, что легко откусят кусок от мягкого фрукта, а он оказался крепким орешком, о который можно и зубы обломать. Не смея противостоять Мо Жаню, они в страхе попятнулись.

Ши Мэй вздохнул и попытался вмешаться:

— А-Жань, не надо ни с кем драться. Надо быть терпимее и уметь прощать чужие ошибки.

Мо Жань обернулся, чтобы взглянуть на него, и сердце его тоскливо сжалось, а в глазах зашипало.

У Ши Мэя всегда было слишком доброе сердце. Даже умирая в прошлой жизни, он ни на кого не держал обиды, а наоборот, умолял Мо Жаня не таить зла на Учителя, который вместо того, чтобы спасти своего ученика, предпочел, стоя в стороне, наблюдать за его смертью.

— Но они...

— Со мной все хорошо, ничего ведь не случилось? Чем меньше проблем, тем лучше, слушайся своего брата-наставника.

— Ай, ладно, как скажешь, все будет, как ты хочешь, — Мо Жань кивнул и снова зло посмотрел на даосов. — Слышали? Мой брат-наставник заступился за вас! Что, пестики[10], вы еще тут? Ждете, чтобы я придал вам ускорение?

[10] От переводчика: отсылка к идиоме 一石一鸟 «неразлучны как пест и ступка» — дружба двух людей, невзирая на сословные различия и разницу в материальном благосостоянии. Однако у идиомы есть и пошлая трактовка, где пест — актив в гомосексуальной паре, а ступка — пассив. Т.е. Мо Жань назвал даосов «закадычными дружками» и «мелкими хуями».

— Да-да! Мы уже уходим! Уже ушли!

Ши Мэй окликнул готовившихся сбежать даосов:

— Пойдите!

Эти люди тут же решили, что раз они только что поколотили Ши Мэя, тот их так легко не отпустит, поэтому бухнулись перед ним на колени и начали бить поклоны:

— Господин бессмертный, господин бессмертный, это наша вина, что мы сразу не поняли, с кем имеем дело[11]! Господин бессмертный, пощади нас!

[11] 一石一鸟 yǒucyǎn bùshí tàishān юнь буши тайшань «имея глаза, не разглядел горы Тай» — обр. в знач.: не узнать кого-то знаменитого/влиятельного; не оказать должного уважения, не поняв, с кем имеешь дело. Тайшань (гора Тай) — в китайской мифологии священная гора, считавшаяся местом обитания даосских святых и бессмертных. Люди верили, что на горе Тай хранятся золотые шкатулки с нефритовыми пластинами, на которых записаны сроки жизни людей. Дух-покровитель Тайшань сам Седьмой Князь Царства мертвых.

— Я ведь и раньше хотел поговорить с вами, но вы меня не слушали, — Ши Мэй печально вздохнул. — Вы похитили и изуродовали чужих детей, и теперь по вашей вине сердца их родителей обливаются кровью. Неужели вы совсем потеряли совесть?

— Мы так виноваты! Так сильно провинились! Господин бессмертный, это наша вина! Мы

больше никогда такого не сделаем! Никогда так не поступим!

— Впредь вы должны жить честно и не творить зла, ясно вам?

— Да, господин бессмертный, мы навсегда запомним ваше наставление! Мы выучили этот урок! Выучили!

— Раз так, извинитесь перед этой матерью и верните детей их родителям, оплатив расходы на их лечение.

Когда это дело было улажено, Мо Жань помог Ши Мэю взобраться на коня, а сам забрался на лошадь, которую одолжил на постоялом дворе, и бок о бок они неспешно начали путь обратно в свою школу.

На небе показался серп месяца, по форме похожий на усский меч. Пробивающийся сквозь листву свет рассыпался по лесной тропинке.

Они все ехали и ехали, и с каждым шагом настроение Мо Жаня становилось только лучше. Он-то думал, что для того, чтобы встретить Ши Мэя, ему нужно поскорее вернуться на Пик Сышэн, но неожиданно тот сам спустился к нему с горы и по счастливому стечению обстоятельств они встретились. Это еще больше убедило Мо Жаня в том, что Ши Мэй — человек, предназначенный ему самой судьбой.

Хотя сейчас они были не вместе, однако в прошлой жизни Мо Жань прекрасно освоил науку соблазна и теперь точно знал, как нужно вести себя, чтобы завоевать его сердце. Не стоит торопить события, со временем все образуется само собой[12].

[12] 水到渠成 shuǐ dào qú chéng шуй дао цюй чэн «когда придет вода, образуется русло» — обр. в знач.: придет время, все образуется само собой; всему свое время.

Самая главная его забота: не допустить, чтобы он умер у него на руках, как в прошлой жизни...

Ши Мэй, конечно, не мог знать, что Мо Жань переродился, и просто болтал с ним в своей обычной манере. Так слово за слово они и не заметили, как подъехали к воротам Пика Сышэн.

Кто бы мог подумать, что в столь поздний час перед главными воротами их будут ждать.

— Мо Жань! Все-таки соизволил вернуться?! — обратился к нему юноша со взглядом хищника, готового наброситься на добычу.

— А?

Мо Жань поднял взгляд. Ух ты! Перед ним Любимец Небес[13] в гневе собственной персоной!□

[13] 天之子 tiān zhī jiāozǐ тянь чжи цзяоцзы «любимый сын неба» — гордость небес; баловень судьбы; метафора для человека с большими врожденными способностями, происходящего из влиятельной семьи.

А точнее, не кто иной, как юный Сюэ Мэн[14].

[14] 鲜 Xuān Méng Сюэ Мэн «незрелая полынь», где «сюэ» — полынь, «мэн» — невежественный/юный/скрытый тьмой.

По сравнению с тем, каким он запомнил его перед смертью, этот пятнадцатилетний Сюэ Мэн выглядел еще более дерзким и элегантным и был похож на необъезженного коня. Он был одет в черные одежды с голубой каймой и легкие доспехи. Собранные в высокий хвост волосы скрепляла изящная серебряная заколка. Поясной ремень с застежкой в виде львиной головы подчеркивал тонкую талию. На рукавах были закреплены защитные щитки, из-за плеча виднелась рукоять превосходной узкой сабли[15], и в свете луны серебром отсвечивал закрепленный на левой руке самострел[16].

[15] 弯刀 wāndāo ваньдао «согнутый меч» — сабля, ятаган; кривой нож.

[16] 袖箭 xiùjiàn сюэцзянь — стар. тайная стрела; самострел (трубка с пружиной), крепящийся на руку и стреляющий отравленными стрелами.

Мо Жань вздохнул и подумал про себя: «Гм, каков позер».

И юный, и взрослый Сюэ Мэн был тот еще выпендрожник.

Только гляньте на эту недоросль! Посреди ночи вырядился в полный комплект доспехов Пика Сышэн. Что он вообще тут забыл? Распустил свой павлиний хвост перед ними. Он что, представляет себя фазаном в брачный период?

Мо Жаня всегда раздражал Сюэ Мэн, и это сильное чувство было взаимно.

Мо Жань был внебрачным ребенком, который не знал своего отца и все детство тяжело трудился в развлекательном заведении в округе Сянтань. До четырнадцати лет он влачил жалкое существование, пока его старший родственник не нашел его и не привез на Пик Сышэн.

Сюэ Мэн, в свою очередь, являлся молодым хозяином Пика Сышэн и формально считался двоюродным младшим братом Мо Жаня по отцу. Гениальный Сюэ Мэн с детства блистал талантами, за что и получил прозвища «Любимец Небес» и «Маленький Феникс». Обычному человеку на построение духовного фундамента[17] в среднем требуется три года, плюс самое меньшее десять лет на создание духовного ядра. Благодаря прекрасным природным данным Сюэ Мэн сформировал свое духовное ядро менее, чем за пять лет. Этим он очень порадовал своих родителей и получил всеобщее признание и известность среди совершенствующихся.

[17] 筑基 zhùjī чжуцзи - строительство/возведение фундамента/основы.

От переводчика: из врожденной духовной энергии (ци) даос возводит фундамент (основу) для будущего построения из нее «духовного ядра» 灵核 línghé линхэ, где 灵 лин — душа; жизненная субстанция, а 核 hé — косточка плода; ядро; сердцевина. Духовное ядро строится из накопленной в результате духовных практик энергии. Без духовного ядра невозможно достигнуть цели любого даоса — стать бессмертным, это источник силы и магии совершенствующихся.

Вот только Мо Жаню было плевать, феникс это или петух, павлин или селезень — так или иначе, птица[18] он и есть. Вопрос только в том, насколько длинное или короткое у него хвостовое оперение.

[18] 凤凰 fènghuáng фэнхуан — миф. феникс; самец и самка феникса (凤 — самец феникса, 凰 — самка феникса); т.е. тут возможен подтекст: двуполоый феникс или бесполоый;

鸡 jī цзи — петух; сленг: проститутка; опущенный; петушила;

孔雀 kǒngquè кунцюэ — павлин; отсылка к 孔雀 kǒngquè nán разг. мужчина-павлин; мужчина-нарцисс; метросексуал;

鸭 yā я — утка; селезень; сленг: мужчина, оказывающий сексуальные услуги за деньги;

鸟 niǎo/diǎo няо — птица; вульг. половой член [производное от 鸟 diǎo дяо (звучит на китайском практически идентично) сленг: хуй, хрен; выебистый, заносчивый; (зачастую с сарказмом) охуенный, распиздатый.

От переводчика: ваша любимая рубрика «Перевод мыслей Мо Жаня на китайский матный».

«Однако Мо Жаню было плевать, феникс это или петушила, нарцисс или жиголо — так или иначе, выебистый он хуй. Вопрос только в том длинный или короткий».

Так что Мо Жань считал Сюэ Мэна никчемной птичкой[19], а Сюэ Мэн Мо Жаня — сукиным сыном.

[19] 玩具 wánùy ваньи — игрушка, диковина, безделица; сленг: хуйня.

От переводчика: Мо Жань считал Сюэ Мэна «хуевеньким хуйком».

Может, дело в хорошей наследственности, но Мо Жань в части совершенствования оказался даже более талантливым, чем Сюэ Мэн.

Когда юный племянник главы только появился на Пике Сышэн, в этой духовной школе именно Сюэ Мэн считался самым благородным и элегантным, хорошо образованным и воспитанным, превосходящим всех в боевых навыках и внешней красоте. Конечно, он искренне полагал, что этот вдруг объявившийся старший двоюродный брат, безграмотный и безответственный вонючий босяк, не был ему ровней. Поэтому самовлюбленный юный феникс брюзжал не переставая, настраивая свою свиту против «братца»:

— Послушайте меня, этот Мо Жань бездельник и неуч, никчемный уличный попрошайка и вор. Не обращайтесь внимания на эту псину или обращайтесь с ним так, как он того заслуживает.

И вся его свита угодливо вторила ему:

— Молодой господин, вы совершенно правы. Этому Мо Жаню уже четырнадцать, а он только сейчас начинает совершенствоваться. У него лет десять уйдет только на то, чтобы построить духовный фундамент, и еще двадцать — чтобы сформировать духовное ядро. Когда молодой хозяин пройдет Небесное Испытание и достигнет бессмертия, его уделом будет бессильно наблюдать за вашим вознесением с земли.

Удовлетворивший свое самолюбие Сюэ Мэн холодно усмехался, уверенно заявляя:

— Двадцать лет? Уверен, даже если это ничтожество потратит на это всю жизнь, не видать ему духовного ядра.

Кто бы мог подумать, что «это ничтожество», следуя советам Учителя, за один год с нуля создаст прекрасное духовное ядро.

При вести об этом Любимца Небес словно молния поразила. Он чувствовал себя так, словно впервые в жизни получил оплеуху, и никак не мог проглотить это унижение, сходя с ума от злости.

Так Маленький Феникс затаил обиду на Мо Жаня, втайне желая, чтобы тот упал с меча во время тренировки или чтобы язык его завязался узлом при прочтении заклинаний.

Каждый раз при встрече с Мо Жанем Сюэ Мэн демонстративно закатывал глаза и так громко фыркал, что его можно было услышать за пределами Пика Сышэн.

Вспомнив о событиях юности, Мо Жань не смог удержаться от улыбки. Так много лет прошло с тех пор, как он ощущал этот яркий вкус направленных на него искренних и сильных эмоций. После десяти лет одиночества он был готов наслаждаться тем, что раньше ненавидел, и даже это возмущенное кудахтанье Маленького Феникса смаковал, как настоящий деликатес.

Заметив Сюэ Мэна, Ши Мэй тут же спешил и поднял черную вуаль, что скрывала его потрясающе красивое лицо.

Ничего удивительного, что этот юноша так одевался, когда в одиночку покидал пределы Пика. Мо Жань украдкой посмотрел на него, и тут же его душа воспарила, а в голову полезли крамольные мысли. Этот юноша действительно был так прекрасен, что при взгляде на него дух захватывало.

Ши Мэй мягко поприветствовал:

— Молодой господин.

Сюэ Мэн чуть кивнул:

— Уже вернулся? Смог надлежащим образом решить вопрос с детьми-медвежатами?

Ши Мэй улыбнулся:

— Да, самым надлежащим образом. К счастью, мне повезло встретить А-Жаня и это очень помогло.

Сюэ Мэн как ножом полоснул презрительным взглядом по Мо Жаню и тут же отвернулся. По хмурому выражению и брезгливой grimase на его лице можно было подумать, что этим мимолетным взглядом он испачкал глаза.

— Ши Мэй, иди к себе, отдохни. Впредь тебе лучше не путаться с этой бесчестной тварью[20]. Ничему хорошему он тебя не научит.

[20] 偷鸡摸狗 tōujī mōgǒu тоуцзи могоу «воровать кур и тискать собак» — обр. в знач.: воровать и прелюбодействовать; вести бесчестный образ жизни; заниматься втихую любовными делами (с замужними партнерами); 东躲西躲 dōngxi dūoxi дунси «восток и запад» — нечто; бран. дрянь, сволочь, гад,

тварь.

Мо Жань не остался внакладе и со смехом сказал:

— Если Ши Мэй научится у меня плохому, то, значит, от тебя он узнает что-то хорошее? Наверное, как среди ночи, разрядившись в пух и прах, самовлюбленно трясти хвостом перед главными воротами? Любимец Небес... ха-ха-ха, а я-то подумал, что за девица цепляет носом Небеса?

Сюэ Мэн тут же пришел в ярость:

— Мо Жань, закрой свой грязный рот! Это дом моей семьи! А ты здесь кто?

Мо Жань охотно пояснил:

— Я — твой старший двоюродный брат, и раз пошел такой разговор, то по статусу я выше тебя.

Выражение лица Сюэ Мэна стало таким, словно ему в лицо бросили собачьи какашки. Морщась от отвращения, он резко ответил:

— Кому нужен такой двоюродный брат?! Сколько ни посыпай себя золотом, в моих глазах ты лишь грязная псина, выбравшаяся из выгребной ямы!□

Это было любимое ругательство Сюэ Мэна: собака, сучонок, дворняжка, сукин сын, псина, псина, псина... Каждый раз он выкрикивал одни и те же бранные слова и, надо признать, достиг в этом определенного мастерства. Мо Жань уже давным-давно привык к этому и просто пропустил его оскорбления мимо ушей, но стоящий рядом Ши Мэй почувствовал себя неловко и шепотом принялся увещевать его. В конце концов Сюэ Мэн, надменно фыркнув напоследок, захлопнул свой благородный клюв.

Ши Мэй улыбнулся и мягко спросил:

— Молодой господин, перед воротами школы в столь поздний час вы ждете кого-то?

— А если нет? Могу я полюбоваться луной?

Мо Жань от смеха чуть не надорвал живот:

— Уверен, он так вырядился на свидание. Ох, и кто же имел несчастье засть в твое сердце? Я хочу выразить ей свое сочувствие, ха-ха-ха!

Сюэ Мэн почернел лицом так, что при желании с него можно было соскоблить килограмм-другой сажи. Кипя от бессильной злости, он выкрикнул:

— Ты!

— ...Я?

— Этот молодой господин[21] ждал твоего возвращения!

[21] В китайской традиции говорить о себе в третьем лице, чтобы подчеркнуть свой высокий или низкий статус: этот господин; этот почтенный; эта ничтожная служанка и т.д.

Мо Жань: - ?!..

ПУБЛИКАЦИЯ/ВЫКЛАДКА НАШИХ ПЕРЕВОДОВ ЗАПРЕЩЕНА

Перевод: группа FAPSA

<http://bllate.org/book/13579/1204842>